

*О. В. Маруневич (Ростов-на-Дону, Россия)
Ростовский государственный университет путей сообщения*

Этническая картина мира: структура и способы ее репрезентации (на материале испанского языка)

Статья посвящена рассмотрению структуры и способов репрезентации этнической картины мира в современной испанской лингвокультуре. Привлечение обширного языкового материала позволило сделать вывод о том, что испанская этническая картина мира включает в себя как исчезнувшие, так и ныне живущие народы. При этом номинации этнически чужих характеризуются экстралингвистическими коннотациями, детерминированными событиями прошлого, и, как правило, содержат негативные оценочные суждения о том или ином этносе.

Ключевые слова: этноним, категория этничности, этническая картина мира, идиомы, коннотации

Смещение парадигмы современного гуманитарного знания в сторону антропоцентризма поставило в центр лингвистических исследований концептосферу «Человек». Мы полностью разделяем мысль Т. А. Сироткиной, что одним из ключевых компонентов данной концептосферы выступает категория этничности, под которой автор понимает универсальную познавательную категорию, помогающую индивиду определить свою принадлежность к той или иной этнической общности посредством такого универсального набора классификаторов как язык, особенности внешности, характера и поведения, определенные черты материальной и духовной культуры [1, с. 46]. Ю. В. Бромлей пишет, что этничность является характерным признаком этноса – исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании [2, с. 27–28]. Согласно М. А. Марусенко, этничность – это «систематическое и устойчивое воспроизведение различий между группами, члены которой относят себя к разным культурам, отличающих их от членов других групп, идентифицирующих себя таким же образом» [3, с. 69].

Основным способом языковой реализации категории этничности, безусловно, является этноним. Лингвистический энциклопедический словарь приводит следующую дефиницию данного термина: «этноним (греч. *éthos* «народ, народность» и *ónoma* «имя») – особый разряд исторической лексики, названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов, и т. п.» [4, с. 598]. По мнению Н. Н. Кирилловой, в настоящее время изучение лексико-семантической группы «этнонимы» являет-

ся одним из центральных направлений современной лексикологии, детерминированным интенсивностью межкультурных контактов, межэтнического и межконфессионального взаимодействия [5, с. 253].

Однако в речи этноним зачастую теряет свою нейтральную окраску, приобретая различные коннотации, детерминированные экстралингвистическими факторами и включающие целый спектр оценочных суждений об этнически чужом. Кроме того, этнонимы становятся компонентами устойчивых словосочетаний (*еврейский ответ – ответ в форме вопроса; as hard hearted as a Scot of Scotland – бессердечный человек; chiste Alemán – несмеиная шутка*), идиом (*казанская сирота – о человеке, прикидывающемся несчастным, чтобы разжалобить кого-либо; at Greek calends – никогда; Tener un chino atrás – потерпеть неудачу*), паремий (*Немец что верба: куда ни ткни, тут и принялся; An Indian, a partridge and a spruce tree can't be tamed; Al judío dadle un palmo, y tomará cuatro*), а также подвергаются вторичной языковой номинации (*адыгейка – глуповатый, бестолковый человек; gipsy – танцор / танцовщица в массовых сценах в музыкальных шоу; giso – строитель*).

Испанский язык в этом отношении не стал исключением. Именно испанские фразеологизмы с компонентом-этнонимом являются манифестацией истинного отношения носителей этой лингвокультуры к этнически чужим. В Испании, как и в любой другой стране, по-прежнему наблюдается противоречие между декларированием принципов толерантности и политической корректности и нарастанием агрессии по отношению к представителям иной нации и конфессии. Так, в ходе социологического опроса, проведенного в 2019 г. в крупнейших городах страны (Мадрид, Барселона, Валенсия, Сарагоса и Малага), 84,4% коренного населения заявили, что иностранцев в Испании «слишком много» и даже «чересчур много». В 2021 г. партия «Vox» раскритиковала правительство, призвав его выслать из страны нелегальных мигрантов, а деньги, которые тратятся на выплату им пособий, отдать испанцам, пострадавшим от экономического кризиса, вызванного коронавирусом.

Анализ этнической картины современного испанского языка показал, что в нее входят не только ныне существующие народы (*alemán, chino, portugués, francés* и др.), но и народы, исчезнувшие с лица земли (например, *godo – вестгот* и *toro – мавр: ser godo – быть голубых кровей; hacerse de los godos – строит из себя аристократа*). Следует отметить, что на территории Боливии и Чили этноним *godo* служит для номинации непосредственно самих испанцев, однако в словаре имеет помету «пренебр.» [6]. Связь между вестготами и испанцами для носителей испанского языка более чем очевидна. В 466 г. н.э. королем западной ветви готского союза стал Эврих, в период правления которого (466–485 гг.) государство вестготов достигло высшей степени могущества, а его территория включала всю Южную и Среднюю Галлию и почти весь Пиренейский полуостров (кроме маленького островка в его северо-

западной части, удерживаемого свевами). Таким образом, вестготы считаются одними из предков современных испанцев и португальцев [7]. Являясь самым большим из варварских государств, образовавшихся на руинах Римской империи, вестготское королевство просуществовало вплоть до его завоевания Магрибской династией Омейядов в 718 г., основавших здесь арабо-исламское государство Аль-Андалус. Семивековое владычество арабов (до 1492 г.) на иберийских землях не могло не отразиться в испанском языке, изобилующем фразеологизмами с компонентом *moro* – *мавр*, именно таким именем в средневековой Западной Европе называли мусульманское население Пиренейского полуострова: *moros van, moros vienen* – о непрезвом человеке; *jugar a moro a uno* – обмануть, одурачить кого-либо; *haber moros en la costa* – предупреждение об опасности; *como los moros en el Riff* – как дикарь; *como moros sin señor* – о собрании, где царит беспорядок; *más celoso que un moro / más celoso que un turco* – очень ревнивый; *ni moro, ni cristiano* – ни рыба ни мясо; *moro viejo no puede ser buen cristiano* – старый мавр не сможет стать хорошим христианином. Конфессиональное противоборство коренного населения Испании, исповедовавшего христианство, и мавров-мусульман привело к появлению у этого этнонима дополнительного значения: *moro* – *некрещеный*. Отголосок арабского завоевания репрезентирован и в этнокультурной идиоме *estar una cosa en arábigo* – *что-то непонятное, сложное для понимания*. Примечательно, что во многих остальных европейских языках родному языку, как правило, противопоставляется китайский: албан. *Mos fol kinezce*; дат. *Dat is Chinees voor mij*; эстон. *See on mulle hiina keel*; греч. *Αυτά μου φαίνονται κινέζικα*; венг. *Ez nekem kínai*; латыш. *Tā man ir ķīniešu ābese*.

Что касается ныне существующих народов, то фразеологизмы испанского языка позволяют сконструировать обобщенный образ этнически чужого. Итак, типичный представитель иной этнической общности характеризуется следующими качествами:

а) неумеренность в употреблении пищи и спиртных напитков: *beber, comer, engordar como un tudesco* – *чревоугодничать*; *coger una turca* – *напиться*; *vino turco* – *вино, не разбавленное водой*; *El francés bien canta después de mojar la garganta* – *Француз хорошо поет после того, как промочит горло*; *El gabacho, cada día borracho* – *Француз каждый день пьян*;

б) лживость: *hacerse el sueco* – *притворяться незнающим или непонимающим с целью не заниматься решением определенного вопроса или проблемы*; *Francés, falso y cortés* – *француз лживый и учтивый*; *Camino francés, venden gato por res* – *Французский путь – продавать кошатину вместо говядины*; *Hidalgo francés no mantendrá palabra que dé* – *Французский дворянин никогда не сдерживает данное им слово*; *El francés degenera cuando cumple promesa* – *Француз низко падет, если выполнит обещание*; *A clérigo, fraile y judío no le tengas por amigo* – *Не считай священнослужителя, монаха и еврея своим другом*;

в) жадность: *gastar menos que un ruso en catecismos* – быть скаредным; *ser un judío* – скупой;

г) трусость: *Valentía de portugués, que contra uno se juntan tres* – Храбрость португальца – против одного объединяются трое;

д) лень: *perezoso que un turco* – лентяй, бездельник; *criado entre holandos* – о выросшем в богатстве и роскоши человеке. Вместе с тем в поговорках отмечается и трудолюбие отдельных этносов, в частности китайцев: *trabajar como un chino* – вкалывать, работать до седьмого пота; *ser trabajo de chinos* – выполнять крайне тяжелую работу, ср. рус. вкалывать как 100 китайцев; англ. *Chinese* – тяжелая работа, особенно за которую не платят.

Следует подчеркнуть, что в устойчивых выражениях с компонентом этнонимом не только репрезентируются особенности национального характера, данные обороты могут обозначать реалии того или иного этноса: *baño turco* – турецкие бани; *americanada* – фильм плохого качества; *filete ruso* – котлета; *café irlandés* – кофе с сахаром, сливками и виски; *puntualidad británica* – английская пунктуальность и др.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в испанских этнических стереотипах превалируют негативные характеристики этнически чужих. Такое отношение во многом объясняется событиями далекого прошлого и многовековым опытом межнациональных взаимоотношений с ближайшими территориальными соседями. Например, наличие фразеологизмов и поговорок с компонентом *portugués* вызвано тем, что история этих двух стран неразрывно связана династическими браками, торгово-экономическими и политическими союзами и попытками аннексии земель соседа. В целом Португалия как государство берет свое начало от графства Португалия, основанного в 868 г. Вимаром Перешем и уже тогда находившегося в вассальной зависимости от королевства Леон. Сами испанцы шутят над тем, что у двух народов много общего: *¿Qué español es el que no tiene algo, y aun mucho, de portugués?* – Что это за испанец, у которого нет ничего общего с португальцем? Отрицательные коннотации этнонима *inglés* появляются после событий Англо-испанской войны (1585–1604), в ходе которой Непобедимая армада потерпела сокрушительное поражение.

Таким образом, основными способами объективации образа этнически чужого в испанском языке являются непосредственно этноним, устойчивое выражение, фразеологизм и пословица. Это реалии языка, возникшие вследствие многовековых этнокультурных контактов и репрезентирующие стереотипные представления испанцев как о ближайших соседях, так и о далеких народах.

Литература

1. Сироткина Т. А. Средства вербализации категории этничности в наивной картине мира // Язык и культура. 2010. № 2. С. 46–52.
2. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981. 393 с.

3. Марусенко М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М.: Науч.-полит. книга, 2015. 575 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

5. Кириллова Н. Н. Эпидигматические парадигмы с этнонимами в романских языках // Романские языки в прошлом и настоящем: сб. ст. к 80-летию проф. Т. А. Репиной. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 253–264.

6. Diccionario de la Real Academia Española. 22ª edición. Versión en línea [Электронный ресурс]. URL: <https://rae.es/> (дата обращения: 20.12.2021).

7. Mason P. E. Social Implications of Borrowing: The Visigothic Element in Hispano-Romance // Word. 1979. Vol. 30. Issue 3. P. 257–272. DOI: 10.1080/00437956.1979.11435671.

УДК 811.111

Г. В. Миронова, Т. В. Торопова (Белгород, Россия)
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Переводческие адаптации имен собственных под русскоязычного зрителя

Статья посвящена анализу разных путей адаптации иноязычных имен персонажей, взятых из американского фильма «БДВ, или Большой и Добрый Великан» (англ. The BFG). Авторы статьи привлекли разные подходы, к которым прибегают переводчики, чтобы передать смысл, скрытый авторами в именах, и в то же время сделать их доступными для понимания детской аудитории.

Ключевые слова: адаптация, «говорящие» имена, транскрипция, трансформация, смысловое развитие, аллитерация, компенсация

Художественный текст всегда является интересным источником анализа, поскольку многие авторы обладают неумемной фантазией и способностью к словотворчеству. Одним из таких писателей является Роальд Даль – известный британский создатель детской литературы. Он стал автором целого ряда волшебных сказок второй половины XX века, персонажи которых помещены в современный контекст.

Тексты Р. Даля изобилуют игрой слов, каламбурами, вымышленными именами и словами, что предоставляет благодатную почву для литературоведческой деятельности. Работа переводчика в таком случае становится особенно увлекательной: как, при помощи каких языковых средств сохранить уникальность авторского стиля, передать оригинальность имен?